

Об объектах культурного..., 2002 – Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73–ФЗ. // СПС Консультант Плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 17.01.2024).

Шмит, 2013 – *Шмит Ф. И.* Избранное. Искусство: Проблемы теории и истории / сост., статьи, комментарии Сыченковой Л.А. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 912 с.

УДК 796.032

Ноздрунов А. В.,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Ноздрунов Ю. В.,
ЗМС, член сборной команды России по настольному теннису спорта лиц с ПОДА, ФГБУ «ЦСП»

Ноздрунов В. В.,
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Социокультурные аспекты зарождения паралимпийского движения

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-123-131

Паралимпийское движение имеет глубокие исторические корни, однако до XX века оно носит исключительно прикладной характер, нацеленный на реабилитацию тех или иных болезней. Трансформация аксиологии паралимпийского движения происходит параллельно с аналогичным процессом, касающимся спорта как такового. Подобная тенденция детерминирована новыми социокультурными реалиями, складывающимися в Европе середины XIX века. По мнению авторов, возникновение паралимпийского спорта становится закономерным продолжением данных тенденций.

Ключевые слова: *спорт; аксиология спорта; паралимпийское движение; пара.*

Nozdrunov A. V.,
Candidate of Philosophy, Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies,

Orel State University named after I.S. Turgenev

Nozdrunov Yu. V.,

ZMS, a member of the Russian national team in table tennis of the sports of people with PAD. FGBU "CSP", Moscow, Russia

Nozdrunov V. V.,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department Informatics, Orel State University named after I.S. Turgenev

Socio-cultural aspects of the birth of the Paralympic movement

The Paralympic movement has deep historical roots, however, until the 20th century it is exclusively applied in nature, aimed at the rehabilitation of certain diseases. The transformation of the axiology of the Paralympic movement takes place in parallel with a similar process concerning sport as such. This trend is determined by the new socio-cultural realities that are developing in Europe in the mid-19th century. According to the authors, the emergence of Paralympic sports become a natural continuation of these trends.

Keywords: *sport; axiology of sports; the Paralympic movement; para*

В современном мире проблема инвалидности затрагивает более 1 миллиарда человек, то есть приблизительно 15% всего населения. Относительно небольшое количество исследований посвящено непосредственному анализу социокультурных и философских аспектов паралимпийского движения по сравнению с его олимпийским аналогом. В условиях современного общества спортивная культура выступает таким явлением социального характера, которое способно формировать мировоззрение, образ жизни, систему ценностей человека. Ключевым аспектом физической культуры выступает именно работа с духовной составляющей человека и его внутренним миром [Мишустина, 2014: 55]. При этом культурные особенности каждого отдельного народа вносят свой уникальный вклад в формирование отношения не только к тем или иным проявлениям спортивной культуры, но и «предписывают» определенные поведенческие модели, включая отношение к людям с ограниченными возможностями.

Развитие паралимпийского движения приводит к созданию второго по масштабу мульти-спортивного события в мире, а именно: Паралимпийских Игр. На данный момент оно является неотъемлемой частью в понимании современной спортивной культуры в целом в условиях глобализирующегося мира. Данная статья посвящена исследованию исторических условий и предпосылок формирования данного движения.

Для рассмотрения социокультурного контекста возникновения паралимпийского движения необходимо понять его исторические корни. Еще начиная с античных времен, люди использовали средства физической культуры и спорта для укрепления своего тела. Известно, что в 3000 - 2700 годах до н. э. в Китае физические упражнения получили широкое распространение для облегчения течения заболеваний, к которым относят болезни органов дыхания и кровообращения, а также применялись в лечении физических нарушений, к которым можно отнести вывихи, переломы, искривление позвоночника [Haegele, 2020: 8]. Ряд гигиенических мероприятий, включающих пассивные и активные упражнения, входил в систему аюрведической медицины еще в 1800 г. до нашей эры, в качестве одной из трех традиционных медицинских систем, сохранившихся до наших дней [Суботялов, 2013: 57]. В V веке до нашей эры лечебная гимнастика была связана с пешими прогулками, диетой и гимнастическими упражнениями. В трактатах Гиппократов, одного из самых известных врачей того времени, можно встретить методы лечения болезней сердца, обмена веществ посредством физических упражнений. Такой подход к реабилитации человека через призму физических упражнений был естественным для культуры древней Греции, где понятие красоты и гармоничности тела рассматривали через единство ментальных, социальных и физических тренировок [Haegele, 2020: 8]. Таким образом, в культурной парадигме народов того времени, основанных на философских традициях, присутствовал общий элемент, который включал в себя способ восстановления человека посредством работы с собственным телом. Однако вплоть до XIX века практически не существовало работ, посвящённых инвалидному спорту.

Следует отметить, что первая футбольная команда глухих в Глазго появилась в 1871 году [Haegele, 2020: 252], а появление спортивного клуба для глухих в Берлине в 1888 году стало первой попыткой приобщения людей с инвалидностью к занятиям спортом [Кузнецов, 2014: 47]. Однако если говорить про процесс внедрения методов адаптивной физической культуры, то он начался еще раньше, в начале XIX века. Так, активное развитие гимнастики в Германии и Швеции приводит к тому, что она становится признанной формой физической активности с терапевтической пользой для занимающихся. Например, в Германии Friedrich Ludwig Jahn в 1811 году стал родоначальником гимнастического движения, которое получило название the Turnverein (также известного, как Turners) и рассматривалось как часть немецкого национального самосознания. В тот же период швейцарец Per Henrik Ling развивает движение под названием «medical gymnastics». Начало развития гимнастики как комплексного средства воздействия на человека получает развитие и в США, включая работу с людьми с разного рода ограничениями. В качестве примера можно привести внедрение в 1838 году гимнастики и плавания в школу Перкинса для слепых, что послужило толчком к развитию спорта для людей с нарушением зрения, и впоследствии привело к интеграции движения «medical gymnastics» в образовательную программу. Однако в то время основной целью занятий выступала коррекция физических дефектов скелета человека и

устранение специфических нарушений [Haegele, 2020: 9-13], то есть преобладал сугубо утилитарный подход к спорту.

Начало XX века ознаменовалось возникновением объединений для людей с различной степенью инвалидности. В 1914 году в Москве формируются спортивные секции для глухих. В 1924 году создается Всероссийское общество слепых (ВОС), где исполнительный комитет берет на себя обязательства по пропаганде адаптивного спорта в стране. В 1911 году в США [Haegele, 2020: 252] состоялись первые международные соревнования для спортсменов с физическими нарушениями, так называемая, *Cripples Olympiad*.

В августе 1924 года в Париже проходят первые «Олимпийские игры для глухих», или, как их еще называют, «*International Silent Games*», в которых принимают участие представители шести европейских стран с официальными национальными федерациями и три европейские страны, которые еще не имели своих национальных федераций. Там же 16 августа 1924 года был основан Международный спортивный комитет глухих (МСКГ) [Кузнецов, 2014: 47].

Несмотря на то что в начале XX века спорт для людей с инвалидностью был официально признан в Северной Америке и Европе [Mauerberg-deCastro, 2016: 112], он в большей степени существовал в рамках медицинской реабилитации людей. Вплоть до 1944 года еще было рано говорить про возникновение паралимпийского движения как социокультурного феномена.

Принято считать, что всемирное движение для людей с инвалидностью берет свое начало от немецкого врача Людвиг Гутмана, который одним из первых стал использовать спорт как средство реабилитации для людей с повреждением спинного мозга. Это приводит к проведению первого прототипа «паралимпийских игр», Сток-Мандевильских игр колясочников, которые прошли в 1948 году и совпали по времени с проведением Олимпийских игр в Лондоне. В них принимало участие 16 бывших военнослужащих с поражением спинного мозга в соревнованиях по стрельбе из лука. Однако Гуттман знаменит не только созданием и внедрением спорта как средства реабилитации, но также и ведением научной деятельности в этом направлении. Он был создателем научного журнала «Параплегия», медицинского международного общества параплегии, а также в 1976 году написал учебник про спорт для инвалидов. Кроме этого, он участвовал в образовательных программах в сфере спорта для инвалидов. Можно сказать, что если Барон Пьер де Кубертен являлся основателем современных олимпийских игр, то Сэр Людвиг Гуттман стал отцом Паралимпийского движения в мире [Vanlandewijk, 2011: 8].

В связи с эти выделяют шесть ключевых периодов в развитии паралимпийского движения. А именно: 1944-1952; 1952-1959; 1960-1964; 1964-1987; 1987- до настоящего времени. При этом паралимпийских спорт развивался по трем основным причинам:

1. Спорт выступает как эффективный способ реабилитации людей с инвалидностью.
2. Люди с инвалидностью имеют право на занятия спортом и должны иметь равные возможности со всеми.

3. Паралимпийский спорт является профессиональным, волнующим и захватывающим.

Эти три фактора редко проявляются по отдельности, хотя в каждый исторический период развития паралимпийского движения какой-то из этих факторов играл решающую роль [Vanlandewijck, 2011: 3-4].

Несмотря на то что до 1944 года в разных странах с разной культурной средой происходило формирование клубов и кружков для занятий спортом среди людей с инвалидностью, а также происходило внедрение гимнастики в качестве метода реабилитации и восстановления людей, все же это явление носило стихийный характер и в основном отвечало потребностям определенной и небольшой группы людей. Поэтому на протяжении всего XIX говорить о формировании паралимпийского движения не приходится.

Начиная с XX века, идет формирование национальных и международных организаций, что постепенно выводит проблему лиц с ограничениями на новый уровень. Все это приводит к формированию фундаментальной идеи, которая легла в основу паралимпийского движения. Вдохновителем такой идеи выступил сэр Людвиг Гуттман. Его научная и практическая деятельность смогла придать видимые очертания тем ценностным ориентирам, которые и так уже формировались в обществе, но не могли еще приобрести общемировое значение. История развития спорта и адаптивной физической культуры XIX и начала XX века сформировали тот необходимый фундамент, который в конечном счете привел к возникновению такого феномена, как Паралимпизм.

Завершив обзор становления паралимпийского движения, мы можем приступить к попытке выделить социокультурные предпосылки его возникновения. С одной стороны, тенденция к выделению параспорта в качестве олимпийского движения соответствует общей аксиологической тенденции современного спорта как такового. С другой стороны, формальная организация самого движения во многом обуславливалась социальной структурой общества в целом.

Несмотря на то что в исследовательской литературе существуют разные точки зрения на временной интервал генезиса современного спорта, в рамках данной статьи мы будем придерживаться позиции Н. Элиаса. По мнению исследователя, современная модель спорта возникает в Европе (преимущественно в Англии) примерно к середине XIX века [Элиас, 2006]. Для нашего исследования особый интерес представляют аксиологические требования спорта, порожденные социокультурной средой указанного периода.

Во-первых, абсолютизация агональности гиперболизирует значение справедливости. Например, если мы рассматриваем борьбу, характерную для греческой античности, то «как и в иных видах состязаний, не проводилось различия между весовыми категориями боксеров. Единственное различие делалось между мальчиками и мужчинами» [Элиас, 2006: 50]. При этом потребность в справедливости во многом была детерминирована сопутствующими спорту ставками: «Джентльмены, наблюдавшие соревнования своих сыновей, слуг или известных профессионалов, любили делать денежные

ставки. Это составляло дополнительный источник волнений, непосредственно зависящих от хода соревнований, – а такие волнения уже предполагают умеренность и ограничения. Перспектива честного выигрыша пари возможна только, если начальные шансы игроков будут более или менее уравнены и минимально предсказуемы. Все это требует более высокого уровня организации соревнований, чем это было в древнегреческих полисах» [Элиас, 2006: 52]. Используя терминологию Р. Кайуа, мы можем объяснить эту тенденцию синтезом игр типа «агон» и «алеа» [Кайуа, 2007: 56-57]. Во-вторых, высшая цель игры переносится с победы на сам соревновательный процесс. За редким исключением победа перестает выступать гарантом социального положения. По этой причине принцип «победа любой ценой» [Элиас, 2006: 53] заменяется принципом «главное участие». В-третьих, исключение победы как высшей цели соревнований выдвигает спортсменов в качестве основной ценности спорта. В отличие от античной олимпиады [Элиас, 2006: 49-50], современные состязания не должны подвергать риску жизнь и здоровье спортсмена. В качестве дополнительного стимула последней тенденции можно выделить общий феномен вытеснения насилия из социокультурной среды. Например, С. Пинкер приводит такой пример: «В школьных округах в одном за другим «вышибалы» попадают под запрет ... Да, судьба «вышибал» – еще один знак исторического спада насилия» [Пинкер, 2021: 480].

Подвергается трансформации понимание места спорта в социокультурной среде. На середину XIX века приходится рассвет индустриализации. На наш взгляд, взаимосвязь между спортом и индустриализацией имеет амбивалентный характер, так как, с одной стороны, цикличность, характерная для тренировочного процесса и целого ряда спортивных состязаний, максимально готовила работников к предстоящему труду. На это обращает внимание Э. Тоффлер: «Работа на производстве требовала людей с проворными, пригодными для поточной линии руками. Она требовала рабочих, которые безоговорочно выполняли бы указания, исходящие от начальства. И она требовала мужчин и женщин, готовых работать до изнеможения на машинах или в конторах, выполняя невероятно скучные, однообразные операции» [Тоффлер, 1999: 66]. Данный фактор выступает одним из детерминантов формирования спортивных организаций [Тоффлер, 1999: 68-69], а также включения спортивных дисциплин в школьную программу.

С другой стороны, глобальная институализация всех сфер человеческой жизни, складывающаяся в XIX веке, формирует общую форму спортивной деятельности такой, какую мы ее видим сейчас. Описывая саму тенденцию, М. Фуко отмечает следующее: «Детализированность правил, придирчивость инспекций, надзор над мельчайшими фрагментами жизни и тела вскоре породят в рамках школы, казармы, больницы или фабрики секуляризованное содержание, экономическую или техническую рациональность для этого мистического исчисления бесконечно малого и бесконечного» [Фуко, 1999: 205]. Во-первых, данная тенденция делает спорт «исчисляемым». Теперь спорт получает обширный инструментарий по высчитыванию «самого успешного

игрока», максимально детализируя его результаты. Например, в боксе мы можем посчитать: общее количество побед; количество побед нокаутом; время, потраченное спортсменом на победу; количество пропущенных ударов и так далее. Более того, по каждому из заданных параметров мы можем посчитать моду, медиану и средний арифметический показатель. Во-вторых, регламент соревновательного процесса начинает стремиться к максимальной детализации. В тех случаях, когда точные правила установить невозможно, правила стараются максимально конкретизировать «окно» возможностей. На данную особенность обращает внимание Л. Витгенштейн, иллюстрирующий ее на примере тенниса: «в теннисе не больше правил относительно того, как высоко подбрасывать мяч и с какой силой по нему бить; и все же теннис – игра со своими правилами» [Витшенгтейн, 2018: 61].

Составляя аксиологическое ядро современного спорта, данные тенденции становятся органичными предпосылками для возникновения паралимпийского спортивного движения. На наш взгляд, переход от спорта как способа активного восстановления и реабилитации к адаптивному спорту, в современном понимании этого слова, обуславливается еще несколькими значимыми внешними тенденциями.

По мнению С. Пинкера, вторую половину XX века можно оценить как «революцию прав» [Пинкер, 2021: 481]. Начинается активная «борьба» за права не только людей как таковых, но также и отдельных социальных групп, например, женщин, детей, представителей различной сексуальной ориентации, животных и так далее. При этом данный процесс начинается синкретично, то есть все вышеописанные процессы взаимосвязаны между собой. Инвалиды также не становятся исключением.

Более того, на наш взгляд, возникновение паралимпийского движения в период с 1944 по 1952 годы обусловлено дополнительным фактором, связанным с особым статусом данной социальной группы в Нацистской Германии: «У нацистов все началось с эвтаназии умственно отсталых людей, психически больных и детей-инвалидов» [Пинкер, 2021: 534]. В дальнейшем данная практика программы Тиргартенштрассе 4 (Т4) распространяется на всех инвалидов и тяжелобольных людей, не способных приносить пользу нации. Однако после заключения «Московской декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» [Приложение № 10, 1943] Европа начинает активно противопоставлять себя фашистской идеологии. В частности, инвалиды не просто восстанавливаются в правах, но этот процесс становится демонстративным.

Интеграция инвалидов в социальную среду предполагает не просто экстраполяцию основных аксиологических спортивных установок, но также их корректную адаптацию для паралимпийских спортсменов. К примеру, общее стремление к детализации позволяет рассматривать инвалидов в качестве гетерогенной группы, то есть появляется возможность дифференцировать их в зависимости от их функциональных возможностей.

В настоящее время спорт для людей с ограниченными возможностями глубоко укоренился в обществе, паралимпийское движение считается способом интеграции инвалидов, а Паралимпийские игры стали вторым по величине мульти-спортивным событием в мире и привлекают все больше и больше внимания со стороны широкой публики и СМИ. Кроме того, в нем присутствуют все элементы, присущие общей форме спортивной деятельности современности.

Возникновение паралимпийского движения пришлось на уже сформированное понимание того, что является спортом и какое место он занимает в социокультурной среде. Этот феномен становится логичным ответом на потребность общества послевоенного времени; пройдя ряд этапов, он смог укорениться в сознании людей в качестве показателя выдающейся воли и стремления преодолевать любые жизненные обстоятельства.

Список литературы

Haegele, 2020 – *Haegele J. A., Hodge S. R., Shapiro D. R.* Routledge handbook of adapted physical education. Routledge. 2020. p. 516

Mauerberg-deCastro, 2016 – *Mauerberg-deCastro E., Campbell D. F., Tavares C. P.* The global reality of the Paralympic Movement: Challenges and opportunities in disability sports. Motriz: Revista de Educação Física, 22(3). 2016. P. 111–123.

Phillips, 2021 – *Phillips M. G., Booth D., Adams C.* Routledge handbook of sport history. Routledge. 2021 p. 252

Vanlandewijck, 2011 – *Vanlandewijck Y. C., Thompson W. R.* The Paralympic Athlete Handbook of Sports Medicine and Science. Oxford, Uk Wiley-Blackwell. 2011. p.294

Витшенгтейн, 2018 – *Витшенгтейн Л.* Философские исследования. М.: Издательство АСТ, 2018. 352 с.

Кайуа, 2007 – *Кайуа Р.* Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007. 304 с.

Кузнецов, 2014 – *Кузнецов С. А., Кузнецова З. М.* История развития паралимпийского спорта в мире // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. Т. 9, № 2. С. 46-53

Мишустина, 2014 – *Мишустина Е. Л., Тришин А. С.* Аксиологические параметры паралимпийского спорта // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskie-parametry-paralimpiyskogo-sporta> (дата обращения: 10.06.2023).

Пинкер, 2021 – *Пинкер С.* Лучшее в нас: Почему насилия в мире стало меньше. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 952 с.

Приложение № 10, 1943 – Приложение № 10 к секретному протоколу Московской конференции 19-30 октября 1943 г. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства // АВП РФ, ф. 36, оп. 1,

п. 18, д. 227, л. 30-31. Опубл.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании... - С. 336-337. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/293863-prilozhenie-locale-nil-10-k-sekretnomu-protokolu-moskovskoy-konferentsii-19-30-oktyabrya-1943-g-deklaratsiya-ob-otvetstvennosti-gitlerovtsev-za-sovershaemye-zverstva> (Дата обращения 1.05.2023)

Суботялов, 2013 – Суботялов М. А., Сорокина Т. С., Дружинин В. Ю. *Этапы развития аюрведической медицины // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-ayurvedicheskoy-meditsiny> (дата обращения: 10.06.2023).

Тоффлер, 1999 – Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 784 с.

Фуко, 1999 – Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem». 1999. 480 с.

Элиас, 2006 – Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема. // Логос, №3(54), 2006. С. 41-62. <https://www.ruthenia.ru/logos/number/54/03.pdf> (Дата обращения: 1.05.2023)

УДК 130.2:572

Артемова Ю. А.,

*старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий,
Луганский государственный университет имени В.Дала*

Тема социокультурной неопределённости в Античности

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-131-147

Статья раскрывает процесс осмысления социокультурной неопределённости в античной философской и историографической традиции. Социокультурная неопределённость представляет из себя социокультурное состояние субъекта, поставленного перед необходимостью выбора одного из различных вариантов своего дальнейшего существования и поступать в соответствии с выбором. Античная метафизика, натурфилософия, объективно-идеалистическая традиция, историография различным образом раскрывают содержание темы неопределённости. Социальная, политическая, цивилизационная проблематика античного мира эллинистического и римского периодов в качестве направления рассмотрения неопределённости добавляют проблему множественности социокультурных идентичностей, их сосуществования, возможности их комбинирования и произвольного избрания для индивида.